

За нулевые потери Цзян Мэй я ни на секунду не поверил. По мере того, как мы углублялись, горный хребет становился все прочнее и прочнее, и внизу действительно была равнина.

Когда я забрался на небольшой утес, я наконец-то увидел так называемые руины. Перед этой маленькой скалой была равнина, но она не была особенно большой, и вдаль можно было видеть горный хребет. А на вершине этой скалы была огромная гробница, в которой, должно быть, находились реликвии.

А перед развалинами уже стояло много людей, сидящих скрещенными ногами, это все даосские священники, которые вошли непосредственно без разрешения. Как только я увидел этих людей, я вдруг особенно разозлился, и не мог дожидаться, когда поднимусь туда и убью их.

Мы все спрыгнули с небольшого обрыва и прибыли к развалинам. Когда даосские священники увидели, что мы торопимся в гневе, они бдительно встали, и один из ведущих даосов закричал мне: "Цзян Чэн, ты пытаешься что-то сделать?".

Я чихнул: "Где вся эта чушь, убей меня!"

Внезапно ученики вражеских ворот поднимали оружие, чтобы обогнать и броситься вперед. Видя, что я собирался сделать это сразу же, как только приехал, эти священники все побледнели и вызвали на бой свое оружие. Но в этот момент Цзян Мэй закричал: "Подожди минутку".

Ученики-враги все стояли на месте, и все с большим любопытством смотрели на Цзян Мэй, не понимая, какое лекарство она продает, в то время как Цзян Мэй сладко улыбнулась и сказала народу: "Все, вы бы видели отношение нашего учителя секты, так?".

Священники ничего не говорили, но их лица были уродливы, и они, наверное, не ожидали от меня такой решительности. В это время Цзян Мэй улыбнулся и сказал: "Как насчет этого, давайте поговорим о состоянии. Естественно, вы можете войти в руины, но вы должны заплатить за это определенную цену. Искренне говоря, все ученики Обратных Врат отбираются после строгого осмотра, если это борьба, то, боюсь, вы не сможете съесть никаких благ, не говоря уже о том, что здесь сам наш Сектовый Учитель, и вы знаете его умения".

Группа даосских священников была безмолвна, нельзя было не сказать: "Тогда что же, по-твоему, нужно делать?".

"Я говорил тебе, если ты хочешь войти в руины, ты можешь, но ты должен заплатить какую-то цену, как за цену, это 100 000..." сказал Цзян Мэй, слегка посмеявшись. "Ты должен знать, что внутри руин не так умиротворенно, когда столько даосских священников врываются и забирают его. Сокровища, да? Назовите это чрезвычайно опасным. Дело не в том, что я какой-то человек, но я хочу посоветовать всем, если вы не можете придумать даже сто тысяч, то даже не думайте о том, чтобы войти в руины, у вас нет такой способности".

"Сто тысяч можно сказать!"

Даосский священник не мог не сказать гневно: "Почему бы вам, ребята, не схватить его, не открыть рот и не попросить 100 000".

Цзян Мэй пожала плечами, она спокойно сказала: "Конечно, вы не можете дать, но я знаю в своем сердце, по-настоящему способные даосские священники не заботятся о 100,000 юаней".

"О, мне не все равно, что если я просто не отдам его?" Этот даосский священник чихнул.

Цзян Мэй открыл сладкую улыбку и сказал очень мягко: "Те, кто войдут в руины, не заплатив, будут преследоваться нашими Вратами противника во всех отношениях". Ученики Обратных Врат не будут красть сокровища, но они будут неистово нападать на монахов, которые не платят, и тогда вы будете равносильны напрасной поездке, и вы значительно увеличите свою опасность".

Этот даосист нахмурился и впал в созерцание. Остальные даосские священники тоже размышляли, и Цзян Мэй невозмутимо растянула спину и сказала, что мы должны не торопиться с выводами, торопиться некуда.

Я даже отодвинул Цзян Мэй в сторону и прошептал: "Ты шутишь, мы просто впускаем людей, чтобы украсть реликтовые сокровища прямо сейчас, не так ли?"

"С таким количеством людей, если бы каждый из них дал 100,000 штук, какая огромная сумма денег..." легко засмеялся Цзян Мэй, "И не волнуйся, брат Ченг, когда реликвии откроются, ты только войдешь. Я уже придумал способ, они не хотят брать важные сокровища".

Я подсознательно кивнул головой, так как у Цзян Мэй был способ, мне было бесполезно говорить что-то ещё. Все это время мозг Цзян Мэй был намного умнее моего.

В этот момент даосский священник не мог не проклинать: "Ладно, я заплачу".

Сказав это, он пришел прямо к нам и завершил передачу с Цзян Мэй. Остальные даосские священники были немного распущены, но в это время даосские священники, которые ранее говорили с Цзян Мэй, не могли не проклинать: "Трава, вы такие зловещие, просто заплатите, 100 000 юаней, я приму это как послание попрошайек!".

Этот священник также подошел, чтобы перевести нам деньги, когда Цзян Мэй наклонился близко к моему уху и прошептал: "Пять человек, которые заплатили деньги перед нами, все они - командиры".

Я был ошеломлён, и моё сердце ещё больше любило Цзян Мэй. Как и ожидалось, когда два священника заплатили, вышли и три других священника. Только когда они пришли заплатить деньги, они все злобно проклинали: "Я приму это как прощание нищего".

И в это время Цзян Мэй игриво говорил: "Ничего страшного, просто заплати и обращайся с нами, как с нищими".

Внезапно, благодаря этим пяти трастам Цзян Мэй, один за другим, священники пришли в настроение. Они все подходили, чтобы перевести деньги, и когда они переводили деньги, то говорили, что они были отправлены нищим. Цзян Мэй собрала деньги и не смогла закрыть рот, всего за час все монахи завершили перевод, и напрямую было зачислено более 20 миллионов. И после того, как монах, заразившись словами, посланными нищим, согласился играть на деньги.

Я встал рядом с Цзян Мэй и сказал: "Из этих денег... сколько мы сможем из них получить?"

"Деньги за аренду автомобиля должны быть возвращены, а также деньги, которые мы обещали ученикам до этого..." - мягко сказал Цзян Мэй, - "Стоимость нашей поездки составит около 20 миллионов. Брат Ченг, мы теперь главные, так что не думайте, что деньги легко заработать. Раньше вы зарабатывали так много денег, что все это было только для вас, а теперь деньги, которые вы зарабатываете, - для всех Обратных Врат".

Я вздохнул и беспомощно сказал: "Неудивительно, что так много людей жадают денег, что чертовски больно видеть, как много денег вынимают для выплаты зарплаты".

"Без этих людей ты бы не смог заработать эти деньги". Цзян Мэй смеялась.

Прошла ночь, и мы получили более сорока миллионов долларов, здесь было около шестисот священников, и в общей сложности четыреста священников давали деньги, остальные не желали платить сто тысяч долларов, и все они ушли. Остальные священники были все сильны, их, естественно, не волновали 100 000 штук, каждый эксперт считал их лучшими в мире, они были уверены, что смогут достать сокровища в руинах, поэтому они быстро забрали деньги.

Когда наступило утро, дао на реликвии стало намного слабее, и предполагалось, что сегодня в полдень эта реликвия будет вскрыта. Я спокойно спал в машине, щурясь глазами у дверей реликвии, не зная, какие здесь сокровища, я пошел посмотреть на руны, и все они действительно были из рук великого даосского священника.

К тому времени, когда она была уже почти готова, даосская техника была настолько слабой, что в любой момент собиралась сломаться. Все эксперты из Противоврата решили войти, а что касается тех, кто имеет среднюю силу, то они были ответственны за то, чтобы вести наблюдение снаружи. Я стоял рядом с Цзян Мэй и сказал очень тихо: "Помните, мы заключили договор, что вы никогда не позволите посторонним вынести сокровища изнутри".

Цзян Мэй игриво улыбнулась: "Не волнуйся, ни в коем случае, поверь мне".

Я дал хммм и собирался говорить, но кто-то в толпе внезапно закричал: "Заходите внутрь!".

Я повернул голову, чтобы посмотреть на вход в гробницу в ряд, и увидел, что даосская техника полностью исчезла, и люди безумно спешат в гробницу. Какое-то время у меня не было времени поговорить с Цзян Мэй, я поспешил за ним и бросился в гробницу, как и для экспертов Обратных Врат, все они следовали за мной.

После того, как мы бросились в гробницу, мы все пришли в зал, там были десятки тропинок, и мы не знали, куда эти тропинки ведут. Удивительно, но все эти маленькие двери также были наложены заклинаниями дао, что делало временно невозможным вход.

"Бум!"

Через пять минут после того, как последний участник вошел, дверь к гробнице внезапно закрылась автоматически. Все мы оказались в ловушке в старинном зале гробницы, не зная, что делать.

"Приветствую вас, друзья даосы..."

В тот момент голос зазвучал из ниоткуда, и я увидел, как в воздухе мерцают звездные точки, в конце концов, образуя фигуру. Человек улыбался и был дружелюбен, но я сжал кулак после того, как увидел его.

Конечно... это был Ли Хонгду!

Он подмечает свой взгляд на всех присутствующих и мягко говорит: "Я хозяин этой гробницы, но, конечно, это всего лишь нить мыслей, даже остатки души". А теперь я хотел бы поиграть со всеми вами в игру..."

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046403>